

КИНОПРОЦЕСС

В главной роли в "Интимных сценах" **Анн Парийо** ("Никита" Люка Бессона) — она играет режиссера, для которой интим — главное в фильме. Она уверена, что так же думают и остальные, но боится признаться. Поэтому она специально обостряет отношения, чтобы выбить из актеров, операторов и гримеров ложь, которая все портит. Ее метод — размазать мужиков по стене, только тогда от них можно чего-то добиться. Поблажки делаются только главной актрисе. Чтобы ее не травмировать, актера даже заставляют упаковать свой пенис в пластиковый муляж. Но потом оказывается, что и за поблажками крылась двойная игра.

Картина Брейя не вписывается в жанр "фильм о фильме". Потому что когда актеры раздеваются, они выворачивают наизнанку весь процесс съемок. В самом деле, что от них требуется? Безукоризненная игра? Но тогда какой же это интим? Интимные сцены — не то, что прodelывают актеры в постели, а то, как на эту провокацию реагируют остальные. Режиссер требует интимности, но не дает никаких указаний.

В конце концов кино не обязано отражать жизнь. Так что не пытайтесь просто смотреть этот фильм, иначе он будет в отместку пялиться на вас. Попробуйте его использовать. Тем более что картин о том, как лишаются невинности мужчины, ждате, по-видимому, еще долго: женщины-режиссеры во Франции нередко обгоняют по смелости мужчин (достаточно вспомнить экстремальный боевик "Трахни меня", снятый тоже дамами — Коради Трин Ти и Вирджини Деспенте). Катрин Брейя по праву считается ключевой фигурой в этом прорыве, за что ее часто называют феминисткой. Однако в жизни она не производит впечатления воинствующей защитницы женских прав и свобод.

По случаю российской премьеры "Интимных сцен" Катрин Брейя гостила в Москве и отвечала на вопросы корреспондента "МК".

— В оригинале ваш фильм называется "Секс — это комедия". Что же в таком случае любовь и дети?

— Любовь — это идеал, а дети — что-то более конкретное. Во всяком случае, я не думаю, что дети — плоды любви. Я не считаю, что дети — цель сексуальных отношений между людьми. Цель сексуальных отношений — желание. Когда ты влюблен, ты разговариваешь на языке чувств. Желание иметь детей появляется уже позже, когда первый огонь перегорит. Когда человек влюблен, он не думает о детях. Если бы я думала иначе, у меня была бы сотня детей. А так у меня их трое, и мне достаточно.

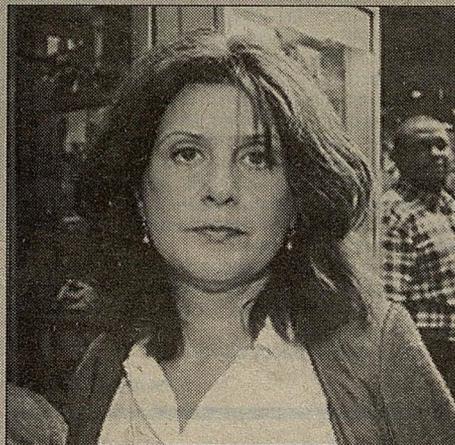
— **Анн Парийо** в "Интимных сценах" жалуются, что актеры в ее фильмах не хотят

Катрин Брейя перевернула все представления о приличиях в кино, когда пригласила порнозвезду Рокко Сиффредди в свой фильм "Романс X". И сделала это бывший соавтор сценария Феллини ("И корабль плывет"). Несмотря на откровенно порнографические сцены, фильм прошел по экранам мира и даже показывался у нас по телевидению.

В этом году ее фильм "Узкий пролив" попал в программу Петра Шепотинника "Восемь 1/2 фильмов" Московского кинофестиваля, а "Секс — это комедия" — в программу "Двухнедельник критики" Канна. Через неделю Катрин Брейя войдет в состав жюри конкурса Венецианского фестиваля "Против мейнстрима", а сейчас ее каннская картина выходит в российский прокат под названием "Интимные сцены".

ЛИШИТЬ НЕВИННОСТИ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Катрин Брейя:
"Мазохизм — это романтика"

раздеваться, хотя легко соглашаются у других режиссеров. Означает ли это, что женщинам сложнее снимать интимные сцены, чем мужчинам?

— Как правило, другие женщины-режиссеры не имеют никаких проблем со съемками интимных сцен. Мне кажется, все проблемы во мне самой. Поскольку мне нужна не просто нагота. Мне важна нагота в сочетании с нежеланием обнажаться. Я хочу добиться, чтобы человек стеснялся и тушевался в тот момент, когда он раздевается. Для меня нет ничего интересного в нудистах и всех тех, кто раздевается ради собственного удовольствия. Мне важно, чтобы человек преодолевал табу.

— Как вы тогда объясните появление порнозвезды Рокко Сиффредди в "Романсе X"?

Катрин Брейя отвечает сразу — смысл вопроса ей ясен без перевода:

— Даже у Рокко есть свои табу. И очень строгие. Когда я пригласила его играть в своем фильме, выяснилось, что ему трудно изображать эмоции. Тут дело не в отсутствии профессионализма. Человек слаб по своей сути, он боится не быть любимым. Когда я начала вытягивать из него эмоции, оказалось, что у него больше комплексов, чем у всех других актеров. На самом деле Рокко — очень интересный человек. Он мне сказал, что в порнобизнес пошел только потому, что иначе не смог бы самореализоваться. Поскольку само его существо требовало заниматься любовью непрерывно. Он очень отличается от других порноактеров, которые не производят впечатления живых людей. Они ведут себя иначе и принимают совсем не те позы, в каких обычно занимаются любовью в жизни. Рокко же даже в порно пытается привнести какие-то чувства, что-то свежее. Я думаю, именно в этом кроется секрет его популярности.

— В фильме **Анн Парийо** говорит, что нужно сначала погрузиться в грязь. И только потом подняться из грязи к чему-то чистому. Иначе чистота — просто глупость. Но в ваших фильмах под "грязью" понимается унижение мужчины. Не слишком ли это однобоко?

— Речь идет не только об унижении мужчин. Ведь, унижая мужчину, женщина унижает и саму себя. Очень трудно жить с человеком, который в твоих глазах унижен. Поэтому женщина, которая унижает, всегда мазохистка. Она вместе со своим мужчиной погружается на самое дно. Только достигнув дна, можно начать подъем вверх.

— Раз уж мы заговорили об извращениях...

— Извращения? Я не считаю мазохизм извращением. Мазохизм — это скорее романтика.

Вадим АГАПОВ.